

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 302-ЭС25-5275

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А58-6643/2023

Резолютивная часть определения объявлена 15 октября 2025 г.
Полный текст определения изготовлен 16 октября 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи
судей

Якимова А.А.
Антоновой М.К., Першутова А.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу федерального казенного учреждения «Дирекция государственного заказчика по реализации комплексных проектов развития транспортной инфраструктуры» на решение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 24 апреля 2024 г., постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 20 ноября 2024 г. и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11 марта 2025 г. по делу № А58-6643/2023 по иску федерального казенного учреждения «Дирекция государственного заказчика по реализации комплексных проектов развития транспортной инфраструктуры» к акционерному обществу Акционерный коммерческий банк «Алмазэргиэнбанк» о взыскании выплаты по независимой гарантии и неустойки.

В судебном заседании приняли участие представители федерального казенного учреждения «Дирекция государственного заказчика по реализации комплексных проектов развития транспортной инфраструктуры» Бондарев С.Д.

(по доверенности от 23 сентября 2025 г. № 168/2025), Новикова А.А. (по доверенности от 22 сентября 2025 г. № 162/2025), акционерного общества Акционерный коммерческий банк «Алмазэргиэнбанк» Букшенко Е.Ю. (по доверенности от 5 февраля 2025 г. № 14 АА 2190739), общества с ограниченной ответственностью «Нордтрансстрой» Хрущева О.Г. (по доверенности от 7 октября 2025 г. № 007/КУ).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Якимова А.А., выслушав объяснения представителей истца, поддержавших доводы кассационной жалобы, представителей ответчика и третьего лица, возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

федеральное казенное учреждение «Дирекция государственного заказчика по реализации комплексных проектов развития транспортной инфраструктуры» (далее – ФКУ «Ространсmodernизация», учреждение) обратилось в Арбитражный суд Республики Саха (Якутия) к акционерному обществу Акционерный коммерческий банк «Алмазэргиэнбанк» (далее – АКБ «Алмазэргиэнбанк», банк) с иском о взыскании 154 727 371 рубля 87 копеек выплаты по независимой гарантии с начислением на указанную сумму неустойки с 30 июня 2023 г. по день фактической оплаты долга, исходя из расчета 0,1 % от суммы долга за каждый календарный день просрочки.

В качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Нордтрансстрой» (далее – ООО «Нордтрансстрой», общество).

Решением Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 24 апреля 2024 г., оставленным без изменения постановлением Четвёртого арбитражного апелляционного суда от 20 ноября 2024 г. и постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11 марта 2025 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

ФКУ «Ространсmodernизация» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на указанные судебные акты, ссылаясь на наличие оснований для их отмены ввиду существенного нарушения судами норм материального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2025 г. кассационная жалоба учреждения с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; далее – АПК РФ).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями частей 2 и 3 статьи 291¹⁴ АПК РФ законность принятых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, между Федеральным агентством воздушного транспорта (заказчик) и ООО «Нордтрансстрой» (подрядчик) заключен государственный контракт от 24 июля 2019 г. № 0516100000119000006 на выполнение строительно-монтажных работ по объекту: «Реконструкция аэропорта Олекминск, Республика Саха (Якутия)» (идентификационный код закупки 191143514629314350100100170014211000) (далее – государственный контракт).

В обеспечение надлежащего исполнения ООО «Нордтрансстрой» обязательств по контракту перед учреждением АКБ «Алмазэргиэнбанк» выдал независимую гарантию от 13 июля 2022 г. № 6122-Г (далее также – гарантия) сроком действия с 13 июля 2022 г. до 29 декабря 2023 г. на сумму 199 689 624 рубля 50 копеек.

Соглашением от 2 декабря 2022 г. к государственному контракту была произведена замена лиц в контракте с Федерального агентства воздушного транспорта на ФКУ «Ространсmodernизация».

Учреждение направило в адрес АКБ «Алмазэргиэнбанк» требование от 24 мая 2023 г. о выплате по независимой гарантии, указав в нем, что 20 апреля 2023 г. от общества поступило уведомление об одностороннем отказе от исполнения государственного контракта, которое вступило в силу 2 мая 2023 г.; решением Федеральной антимонопольной службы от 12 мая 2023 г. по делу № 23/44/104/163 сведения об обществе включены в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей); в рамках исполнения государственного контракта обществу перечислен аванс, который на дату расторжения контракта не отработан на сумму 1 151 706 399 рублей 10 копеек; сумма неотработанного аванса возвращена учреждению частично, размер

задолженности составляет 145 332 210 рублей 60 копеек; в связи с просрочкой выполнения этапов работ по государственному контракту на стороне общества имеется обязательство по оплате неустойки и штрафа.

Со ссылкой на указанные обстоятельства, прилагая подтверждающие документы, учреждение потребовало от банка произвести выплату по банковской гарантии в сумме неотработанного аванса 145 332 210 рублей 60 копеек, неустойки 1 907 088 рублей 17 копеек, штрафа 7 488 073 рубля 10 копеек, что в сумме составляет 154 727 371 рубль 87 копеек.

В ответ на это требование банк письмом от 20 июня 2023 г. отказал в выплате со ссылкой на пункт 13 независимой гарантии от 13 июля 2022 г. № 6122-Г, согласно которому в числе оснований для прекращения гарантии предусмотрена невозможность исполнения контракта принципалом (полностью или частично) по основаниям, за которые принципал не отвечает.

Банк указал, что односторонний отказ общества от государственного контракта, обоснованный ссылкой на пункт 2 статьи 719 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), вызван невозможностью исполнения обществом работ, в том числе по причине выявленных существенных ошибок в проектно-сметной документации, а также в связи с длительным отказом подрядчику со стороны заказчика в согласовании сведений об операциях с целевыми средствами по контракту, невозможностью расходования для реализации контракта выделенных авансовых денежных средств.

Отказ банка послужил причиной для обращения учреждения в суд с иском по настоящему делу.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, а также поддержавшие его суды апелляционной и кассационной инстанций, сослались на статьи 10, 373, 375¹ Гражданского кодекса, разъяснения, изложенные в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», и в пункте 4 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 января 1998 г. № 27 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации о банковской гарантии».

Ссылаясь также на изложенные в судебных актах по делу № А40-132125/2023 обстоятельства о причинах неисполнения государственного контракта, которые возникли, по мнению судов по настоящему делу, по вине учреждения, и, напротив, отсутствие вины общества в его неисполнении, суды пришли к выводу, что предъявление требования к

гаранту при очевидном для бенефициара отсутствии нарушения обязательства со стороны подрядчика указывает на злоупотребление правом и влечет получение учреждением неосновательного обогащения за счет гаранта.

Основываясь на данных выводах, а также руководствуясь пунктом 13 гарантии, суды сочли, что требование к банку заявлено учреждением после прекращения действия гарантии и при наличии признаков злоупотребления правом, поэтому отказ банка в выплате является правомерным.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 368 Гражданского кодекса по независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства.

Предусмотренное независимой гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит в отношениях между ними от основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, от отношений между принципалом и гарантом, а также от каких-либо других обязательств, даже если в независимой гарантии содержатся ссылки на них (пункт 1 статьи 370 Гражданского кодекса).

Как отмечено в пункте 30 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 июня 2017 г., институт банковской гарантии направлен на обеспечение бенефициару возможности получить исполнение максимально быстро, не опасаясь возражений принципала-должника, в тех случаях, когда кредитор (бенефициар) полагает, что срок исполнения обязательства либо иные обстоятельства, на случай которых выдано обеспечение, наступили.

По смыслу статей 368, 374, 376 Гражданского кодекса обязательство гаранта состоит в уплате денежной суммы при представлении письменного требования бенефициара о платеже и других документов, указанных в гарантии, которые по своим формальным внешним признакам соответствуют ее условиям. Гарант не вправе выдвигать против осуществления платежа по гарантиям возражения, правом на которые обладает исключительно принципал (по обстоятельствам, связанным с исполнением основного обязательства).

Предусмотренное пунктом 1 статьи 374 Гражданского кодекса правило о том, что в требовании или в приложении к нему бенефициар должен указать

обстоятельства, наступление которых влечет выплату по независимой гарантии, не подразумевает возложение на гаранта обязанности их проверки с точки зрения принципала. Данное правило позволяет гаранту по формальным признакам определить, предъявлено ли требование об уплате именно за такое нарушение, которое допущено принципалом и за которое гарант принял на себя обязательство отвечать перед бенефициаром. Этот подход закреплен в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 октября 2012 г. № 6040/12.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 11 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 июня 2019 г., независимость гарантии обеспечивается наличием специальных и при этом исчерпывающих оснований для отказа гаранта в удовлетворении требования бенефициара, которые никак не связаны с основным обязательством (пункт 1 статьи 376 Гражданского кодекса), а также отсутствием у гаранта права на отказ в выплате после истечения срока приостановления платежа (пункт 5 статьи 376 Гражданского кодекса).

Для применения норм о злоупотреблении правом в споре о взыскании долга по независимой гарантии необходимо, чтобы из обстоятельств дела явно следовало намерение бенефициара, получившего вне всяких разумных сомнений надлежащее исполнение по основному обязательству, недобросовестно обогатиться путем истребования платежа от гаранта.

Таким образом, применение принципа независимости гарантии означает, что гарант не вправе вторгаться в сферу оценки правоотношений сторон обязательства, даже если они находятся в споре, а соответственно при принятии решения о выплате поднимать вопрос об эквивалентности указанной в требовании суммы последствиям допущенного принципалом нарушения, наличия или отсутствия всего состава гражданского правонарушения при доказывании самого факта нарушения обязательств со стороны принципала, если гарантия обеспечивает все виды нарушений обязательств принципала.

В связи с этим само по себе предъявление требования бенефициаром к гаранту при наличии спора в рамках обязательственных отношений между принципалом и учреждением не является злоупотреблением правом без установления обстоятельств, когда очевидно бы отсутствовало у истца право на возвращение неотработанного аванса и присуждения к гражданско-правовой ответственности подрядчика. Сам факт наличия судебного акта о включении учреждения в реестр требований кредиторов принципала со спорной суммой, возникшей из обеспеченного банковской гарантией обязательства, и инициирование судебного спора принципала с заказчиком по делу

№ А51-1571/2025 относительно исполнения этих же обязательств уже свидетельствует о том, что основания для применения к истцу в споре с гарантом статьи 10 Гражданского кодекса отсутствовали в силу наличия у него права на предъявление требований к принципалу при неисполнении контракта, которое последним оспаривается лишь по мотиву отсутствия вины в недостижении результата работ.

В свою очередь, правило о формальном соответствии требования о выплате условиям гарантии – при отсутствии у гаранта права вдаваться в существо сложившихся между бенефициаром и принципалом взаимоотношений в рамках исполнения основного обязательства – является выполненным, если названные в требовании обстоятельства очевидно свидетельствуют о наличии неисполненного обязательства, которое покрывается обеспечением по гарантии.

Таким образом, причины, приведшие к нарушению обеспечиваемого обязательства, даже если принципал ссылается на их связь с виновными действиями бенефициара, не имеют правового значения для осуществления выплаты гарантом.

По настоящему делу выводы судов о злоупотреблении правом со стороны ФКУ «Ространсмодернизация» обоснованы тем, что бездействие учреждения в связи с корректировкой проектной документации, необходимой вследствие выявленных в ней недостатков, а также в связи с несанкционированием платежей общества со счета, подлежащего казначейскому сопровождению, привело к отказу общества от дальнейшего исполнения контракта.

В соответствии с пунктом 2 независимой гарантии от 13 июля 2022 г. № 6122-Г данная гарантия обеспечивает надлежащее исполнение принципалом следующих его обязательств перед бенефициаром, возникающих из государственного контракта в пределах суммы обеспечения в период действия срока гарантии: обязательства по возврату авансового платежа, выплаченного бенефициаром принципалу (если выплата аванса предусмотрена условиями контракта); обязательств по выплате бенефициару неустоек (пени, штрафов) в случаях, предусмотренных государственным контрактом.

В связи с изложенным судам следовало учесть, что ни причины одностороннего отказа ООО «Нордтрансстрой» от исполнения контракта, ни выводы судов по делу № А40-132125/2023 о причинах неисполнения работ по контракту не могли сами по себе явиться для банка правомерным основанием для отказа в выплате по требованию, в котором содержалось указание на нарушение обществом обязательств, обеспечиваемых гарантией, а именно – на неисполнение обязанности по возврату неотработанного аванса и по выплате неустойки и штрафа.

Пунктом 1 статьи 378 Гражданского кодекса установлен перечень оснований для прекращения независимой гарантии, к которым относятся: 1) уплата бенефициару суммы, на которую выдана независимая гарантия; 2) окончание определенного в независимой гарантии срока, на который она выдана; 3) отказ бенефициара от своих прав по гарантии; 4) соглашение гаранта с бенефициаром о прекращении этого обязательства.

Таким образом, наличие специальных, ограниченных законом оснований для прекращения гарантии является требованием, необходимым для обеспечения ее независимости как главного признака такого вида обеспечения.

Изложенное в пункте 1 статьи 370 Гражданского кодекса правило о том, что гарантия независима от основного обязательства, даже если в ней содержатся ссылки на данное обязательство, означает, что при наличии подобного условия в содержании гарантии или заключенного в ее целях отдельного соглашения оно не применяется как в вопросе о действительности гарантии, так и при осуществлении выплаты.

В этой связи ошибочными являются выводы судов со ссылкой на пункт 13 гарантии о том, что требование по гарантии предъявлено учреждением по истечении срока ее действия, так как условие, предусмотренное данным пунктом, о прекращении гарантии в случае невозможности исполнения государственного контракта принципалом по основаниям, за которые принципал не отвечает, в соответствии с пунктом 1 статьи 370 Гражданского кодекса является «отсутствующим», то есть не подлежащим применению.

Как разъяснено в пункте 9 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, гарант не вправе отказать бенефициару в удовлетворении его требования, если приложенные к этому требованию документы по внешним признакам соответствуют условиям независимой гарантии.

Судебная коллегия учитывает, что между сторонами отсутствовал спор относительно соответствия требования от 24 мая 2023 г. о выплате по гарантии, предъявленного ФКУ «Ространсмодернизация», и приложенных к нему документов условиям гарантии.

Поскольку требование предъявлено до 29 декабря 2023 г., то есть до истечения срока действия гарантии, а выводы судов относительно злоупотребления правом со стороны учреждения и о прекращении действия гарантии на момент предъявления требования не соответствуют содержанию и смыслу статей 368, 370, 376, 378 Гражданского кодекса с учетом изложенных выше разъяснений судебной практики, то оснований для отказа учреждению в

выплате по обстоятельствам, установленным в рамках настоящего дела, не имелось.

Ссылки принципала и гаранта на виновные действия заказчика могут быть предметом оценки применительно к требованиям о применении гражданско-правовой ответственности (статьи 404, 406 Гражданского кодекса), но не к требованиям о возвращении основного долга.

Судебная коллегия находит, что судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов учреждения, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене согласно части 1 статьи 291¹⁴ АПК РФ с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенные толкования норм права, проверить расчет заявленных требований, рассмотреть дополнительное требование ФКУ «Ространсmodernизация» о взыскании неустойки, начисленной на сумму задолженности по гарантии с 30 июня 2023 г. по день фактической оплаты долга, заявленное в иске, которое в связи с отказом в удовлетворении основного требования не рассматривалось, разрешить вопрос о взыскании государственной пошлины, которая при подаче иска ФКУ «Ространсmodernизация» не уплачивалась, а также о распределении иных судебных расходов в случае их заявления.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291^{11–291}¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 24 апреля 2024 г., постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 20 ноября 2024 г. и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11 марта 2025 г. по делу № А58-6643/2023 отменить.

Направить дело № А58-6643/2023 на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Саха (Якутия).

Председательствующий судья

А.А. Якимов

Судья

М.К. Антонова

Судья

А.Г. Першутов